

Его память вернулась к событиям двухмесячной давности.

В то время он всё ещё ликовал от того, что семья Сяо вот-вот обанкротится, он получит две десятых их состояния и станет женихом Линь Гаолана.

Но в мгновение ока его похитили.

А похитителем оказался Сунь Сюэбо, двоюродный брат Линь Гаолана, которого он так глубоко любил.

Поскольку Сунь Сюэбо всегда презирал его, то перед отправкой на рудники в Страну У он специально пришёл к нему для последней встречи.

Чтобы унижить его, Сунь Сюэбо рассказал ему всё.

Только тогда он понял, что всё это было лишь его собственными иллюзиями. Линь Гаолан вовсе не любил его, даже испытывал к нему крайнее отвращение.

Характер Линь Гаолана на самом деле вовсе не был холодным. Он просто хотел заставить его расторгнуть помолвку, чтобы беспрепятственно жениться на молодой леди или наследнице из знатной семьи, которые могли бы принести ему пользу. Поэтому он и относился к нему так холодно.

О ситуации между ним и Линь Мином Линь Гаолан знал с самого начала.

И то, что Линь Мин обратил на него внимание, тоже было идеей, которую Линь Гаолан тайно подал Линь Мину.

Нетрудно догадаться, что в прошлой жизни, когда семья Лэ оказалась в опасности, Линь Гаолан выступил против Линь Мина вовсе не для спасения семьи Лэ, а чтобы поглотить её и заодно уничтожить Линь Мина как конкурента.

Более того, даже его собственная смерть в автокатастрофе, как и смерть отца, на самом деле тоже была делом рук Линь Гаолана.

Он ненавидел Линь Гаолана всей душой.

Он не мог с этим смириться.

Поэтому он, не пожалев своего тела, отдался пятидесятишестилетнему старику, лишь бы сбежать с рудника и вернуться в Хуаго.

Но он никак не ожидал, что из-за его внезапного исчезновения и неизвестности о том, жив он или нет, его отец серьёзно заболел.

Его так называемые дяди и двоюродные братья тут же набросились, и его отец скончался.

Всё состояние семьи Лэ тоже попало в их руки.

Теперь, узнав о его возвращении, эти так называемые дяди и двоюродные братья, опасаясь, что только что полученное имущество исчезнет, начали охотиться за ним по всему миру.

А виновником всего этого был Линь Гаолан.

Теперь у него не оставалось другого пути, поэтому он решил умереть и начать всё заново.

Потому что он считал: раз уж он смог переродиться один раз, то, возможно, сможет и во второй.

Но перед этим он хотел, чтобы и Линь Гаолан не умер своей смертью.

Выражение лица Линь Гаолана полностью застыло, он тут же попытался вырваться и убежать, но уже было слишком поздно.

В следующее мгновение — бах!

Внедорожник врезался прямо в них, мгновенно прижав легковушку к стене. Не успев сработать подушкам безопасности, кабина уже вмялась. Линь Гаолан даже не успел оставить последних слов, как его голова оказалась раздавлена наполовину.

Увидев это, Юэ Чжань, тоже с разбитой головой и в крови, удовлетворённо улыбнулся.

Затем он закрыл глаза, спокойно ожидая своего второго перерождения.

Увидев эту сцену, Молочный Пышка мгновенно облегчённо вздохнул:

— Ну и ну, хорошо, что этот пикап внезапно потерял управление, а то в этот раз Линь Гаолан действительно мог бы добиться своего.

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Видишь, я же говорил, что можно было действовать на опережение, например, найти

киллера и сразу убрать Юэ Чжания и Линь Гаолана.

— Но ты не разрешил.

— Вот и результат, они нас опередили.

Молочный Пышка промолчал.

Потому что, если подумать, в этом действительно была его вина.

Ао Жуйцзэ же вдруг усмехнулся.

Потому что, взглянув на Юэ Чжания, он мгновенно понял его намерения.

Хочешь умереть?

Не так просто.

Тут Ао Жуйцзэ снова выпустил луч божественной силы.

Юэ Чжания, которого только что вытащили из кабины и который уже был при последнем издыхании, мгновенно вернул в сознание.

Увидев окружающих его восторженных людей, его лицо сразу же изменилось.

Почему он не умер?

Если он не умер, как же он сможет переродиться и начать всё сначала?

Самое главное, он же только что насмерть сбил Линь Гаолана.

Если он останется в живых, его ждёт тюремное заключение.

Он тут же попытался вырваться из поддерживающих его рук, чтобы прыгнуть в уже загоревшуюся машину.

Но обе его ноги были сломаны, так что сейчас не то что прыгнуть в огонь — даже встать уже было проблемой.

В итоге он мог лишь бессильно наблюдать, как прибывшие медики привязали его к транспортировочным носилкам и погрузили в машину скорой помощи.

Он закричал, потеряв голос:

— Нет!

Увидев эту сцену, Ао Жуйцзэ удовлетворённо отвел взгляд.

Затем он опустил голову и посмотрел на Чжун Чи в своих объятиях:

— С тобой всё в порядке?

Он спросил о состоянии Чжун Чи только после того, как разобрался с другими делами, не потому что не заботился о нём, а потому что знал: человек, который благодаря собственным силам занял положение даосского государя в Небесном дворце, не может быть слабым.

Чжун Чи, конечно же, не был слабым человеком.

Но он всё равно замер.

Хотя подсознание подсказывало ему, что даже если бы пикап действительно врезался, он смог бы легко увернуться.

Но в момент кризиса первой реакцией Ао Жуйцзэ было защитить его.

Этот парень действительно оказался правильным выбором!

Если бы вокруг не было людей, Чжун Чи бы прямо сейчас его поцеловал.

Хотя его губы всё ещё были опухшими.

Чжун Чи мог лишь сказать:

— Всё нормально.

Но он всё равно был немного разочарован.

Нужно найти возможность вернуть должок.

Подумал Чжун Чи.

Хотя и произошло такое событие, это не помешало Ао Жуйцзэ и Чжун Чи продолжить свою программу.

И как раз в то время, когда Ао Жуйцзэ вовсю наслаждался, а Чжун Чи, пользуясь случаем, открыто целовал Ао Жуйцзэ в щёку, эта новость быстро разнеслась по всему высшему обществу города Цянь.

В конце концов, дело дошло до человеческих жертв, что уже само по себе было громкой новостью.

Тем более погибшим оказался Линь Гаолан, недавно бывший в центре внимания.

А услышав, что сбившим Линь Гаолана был пропавший несколько месяцев назад Юэ Чжань, и что другая машина на месте происшествия была направлена на Ао Жуйцзэ и Чжун Чи, старые и молодые лисы Цяня мгновенно догадались, в чём дело.

Оказывается, Линь Гаолан хотел убить Сяо Жуйцзэ и Чжун Чи, но Сяо Жуйцзэ и Чжун Чи по счастливой случайности избежали гибели, а его самого насмерть сбил Юэ Чжань.

Была лишь одна вещь, которую они никак не могли понять.

Откуда у Юэ Чжаня взялась такая сильная ненависть к Линь Гаолану, что он, даже ценой собственной жизни, пошёл на таран его машины.

Нетрудно представить, как разозлился старый господин Сяо, узнав об этом.

Но он всё обдумал и, кажется, действительно ничего не мог поделать.

Потому что Линь Гаолан был уже мёртв.

Юэ Чжаню как минимум грозило пожизненное.

Поэтому он мог лишь помочь Юэ Чжаню подать в суд на всех его дядей и двоюродных братьев.

Неделю спустя, как и желал Юэ Чжань, семейное состояние семьи Лэ вернулось к нему в руки, а все его дяди и двоюродные братья отправились в тюрьму.

Вслед за этим Юэ Чжань был признан виновным в умышленном убийстве и приговорён к пожизненному заключению, отправившись к своим дядям и двоюродным братьям.

Так что, даже получив состояние семьи Лэ, оно ему было бесполезно.

А его мучения только начинались.

Он всё время пытался покончить с собой, даже пытался напасть на судебного пристава в зале суда, чтобы судья приговорил его к смертной казни, но старый господин Сяо не позволил ему добиться желаемого.

Но старый господин Сяо не ожидал, что именно из-за этого Юэ Чжань вспомнил о том, как Сунь Сюэбо похитил его и через связи семьи Линь продал на рудники в Страну Ү.

Руководствуясь принципом «мне плохо — и семьям Линь и Сунь тоже не будет хорошо», Юэ Чжань подал на них всех в суд.

Старый господин Сяо и другие семьи, конечно же, не упустили такой прекрасной возможности.

И вот вскоре Сунь Сюэбо и пятый сын семьи Линь, то есть младший дядя Линь Гаолана, оказались за решёткой. Под давлением Сяо Жуйчэна менее чем за полмесяца семья Сунь объявила о банкротстве.

Ещё через полмесяца компания «Линьши Кэцзи» сменила владельца, «Линьши Чжунгун» из-за неплатёжеспособности была вынуждена объявить о банкротстве, другие дочерние компании «Линьши» были поглощены другими семьями на семь-восемь десятых. Узнав эти новости, старейшина семьи Линь в день своего семидесятипятилетия захлебнулся кровью и вскоре испустил дух.

Члены семьи Линь тут же разбежались, как облака, и за одну ночь семья Линь города Цянь исчезла из высшего общества Хуаго.

В одно мгновение не счесть, сколько людей вздохнуло с сожалением, среди них был даже старый господин Сяо.

И Ао Жуйцзэ.

Он сказал:

— И это всё?

— Могу я сказать, что мои предыдущие действия были лишь разминкой?

<http://bllate.org/book/15198/1341219>